

НАЗВАНИЯ ТКАНЕЙ И УКРАШЕНИЙ В ПОСОЛЬСКИХ КНИГАХ ПО СВЯЗЯМ РОССИИ С ХИВОЙ И БУХАРОЙ XVII В.

Отаназар Отожонович ЧУПОНОВ

Доктор филологических наук

Ургенчский государственный университет, Ургенч, Узбекистан

XVII ASRDA XIVA, BUHORO, Rossiya URTASIDA GI ALOQALAR BUIYICHA ELCHIXONA KITOBLARIDA MATO VA ZARGARLIK BUYUM NOMLARI

Отаназар Отожонович ЧУПОНОВ

Филология фанлари доктори

Урганч давлат университети, Урганч, Ўзбекистон

NAMES OF FABRICS AND ORNAMENTS IN THE EMBASSY BOOKS ON RUSSIA'S RELATIONS WITH KHIVA AND BUKHARA OF THE XVII CENTURY

Otanazar Chuponov

Doctor of Philology

Urgench State University, Urgench, Uzbekistan chuponov_1960@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.161.1

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Чупонов О.О. Названия тканей и украшений в посольских книгах по связям России с Хивой и Бухарой XVII в. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 2 (31). — С. 41–56.

<https://doi.org/10.36078/>

Received: March, 20, 2020

Accepted: April 13, 2020

Published: April 15, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье на материале неопубликованных письменных памятников по связям России со среднеазиатскими ханствами XVII века проанализированы некоторые конститuentы бытовой лексики — названия тканей и украшений. С этой целью были привлечены документы различного жанра — грамоты московских царей, отписки воевод русских городов, челобитные приставов, переводчиков, толмачей, русских пленных, отрывки статейных списков русских посланников, расспросные речи среднеазиатских послов, гонцов, указов, памяти, доклады, старинные русские переводы ярлыков среднеазиатских ханов, челобитные их послов, росписи ханских и посольских подарков, и, наоборот, перечень даров российских царей восточным ханам — включенные в данные посольские книги, что дало возможность, с одной стороны, выявить особенности официально-деловой речи того времени, с другой — определить некоторое своеобразие лексического состава русского литературного языка исследуемого периода.

Анализируемый ниже материал позволил в какой-то мере воссоздать особенности лексики разговорной русской речи периода великорусской народности, так как бытовая лексика памятников русской деловой письменности, особенно начального периода формирования русского языка, несмотря на целый ряд имеющихся научных исследований, изучена недостаточно.

Отмечаются различия в названиях тканей по виду волокна, из которого они изготовлялись, прослежены пути их проникновения, уточняются языки заимствования этих номинаций, приводятся не отмеченные ранее значения и особенности употребления некоторых слов, доказательства существования лексем, обозначающих украшения, не получившие фиксации в словарях русского языка.

Ключевые слова: посольские книги; источник; письменные памятники; лексические единицы; словарь; название; ткань; украшение.

Аннотация. Мақолада XVII аср Россия ва Ўрта Осиё хонликлари алоқаларига доир чоп қилинмаган ёзма ёдгорликлар материалида маиший лексиканинг баъзи бир конституанталари — мато ва безак-тақинчоқ номлари таҳлил қилинган. Бунинг учун ушбу элчилик китобларига киритилган турли жанрдаги ҳужжатлар — Москва подшоҳларининг “грамоталари”, рус шаҳарлари воеводаларининг “отпискалари”, россиялик ”пристав”лар, таржимонлар, тилмочлар, рус асирларининг арзноналари, россиялик элчилар ҳисоботларининг парчалари, Ўрта Осиё элчилари, чопарларининг оғзаки сўроқлари (“расспросная речь”), фармонлар, ёдномалар, маърузалар, Ўрта Осиё хонлари ёрликларининг ўша пайтда амалга оширилган русча таржималари, хон ва элчилар тухфалари рўйхати таҳлилга тортилди. Бу бир томондан шу давр расмий иш ҳужжатларининг ўзига хос томонларини очиб бериш ва бошқа томондан ўрганилаётган аср рус адабий тили лексикасининг баъзи хусусиятларини аниқлаш имконини берди. Таҳлил қилинаётган материал XVII аср сўзлашув рус нутки лексикасининг хусусиятларини тасаввур қилишга имкониятини яратди. Чунки рус расмий иш ёзма ёдгорликлари, айниқса, рус тилининг шаклланиши илк даври маиший лексикаси, бир қанча илмий тадқиқотлар мавжудлигига қарамасдан, ҳозирга қадар етарли даражада ўрганилмаган. Матолар номидаги уларнинг қайси тола туридан тўқилганлиги билан боғлиқ фарқлар, ушбу номларнинг кириб келиш йўллари кузатилган, безак-тақинчоқлар номларининг рус тили луғатларида ўз аксини топмаган лексик бирликлари мавжудлиги далилланган, баъзи сўзларнинг аввал қайд қилинмаган маънолари ва ишлатилишининг ўзига хос жиҳатлари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: элчилик китоблари; манба; ёзма ёдгорликлар; лексик бирлик; луғат; ном; мато; безак.

Abstract. In the article, there have been analyzed the names of some units of everyday vocabulary — the names of fabrics and ornaments — in the material of unpublished written monuments on the relations of the khanates of Central Asia in the 17th century with Russia.

To this end, documents of various genres included in the books of the embassy — “diplomas” of Moscow kings, “letters” of military commanders of Russian cities, Russian “police”, petitions of translators, interpreters, Russian prisoners, excerpts from reports of Russian ambassadors, oral interrogation speeches of Central Asian ambassadors, couriers, decrees, memorandums, reports, Russian translations of the labels of the Central Asian khans made at that time, the list of gifts of khans and ambassadors were analyzed and it allowed to reveal the peculiarities of the official working documents of the period and, on the other hand, to identify some features of the lexicon of the Russian literary language of the century being studied.

The analyzed material provided an opportunity to imagine the features of the Russian lexicon of 17th century speech, as Russian official work written monuments, especially the everyday lexicon of the first period of formation of the Russian language, have not been sufficiently studied yet, despite several scientific studies.

Differences in the names of fabrics in terms of which type of fiber they are woven from, the ways of entry of these names were observed, the existence of lexical units of ornament names that are not reflected

in Russian dictionaries, previously unnoticed meanings and peculiarities of use of some words were considered.

Keywords: ambassadorial books; source; written monuments; lexical unit; dictionary; name; fabric; ornament.

Существует ряд работ, посвященных анализу словарного богатства русских деловых памятников XVII века. Но, несмотря на это, лексический пласт значительного количества подобного рода источников остается неисследованным. К числу таких источников можно отнести, в частности, посольские книги по связям России с Хивой и Бухарой XVII в., хранящихся в составе среднеазиатских дел Посольского приказа Российского государственного архива древних актов¹.

Обращение к документам различного жанра — грамотам, челобитным, отпискам, указам, докладам, протоколам, расспросным речам, памятям — включенным в данные посольские книги, позволит, прежде всего, с одной стороны, выявить характерную черту письменной деловой речи XVII в., с другой — определить некоторое своеобразие словарного состава русского литературного языка этого периода.

Посольские книги по связям России с Хивой и Бухарой XVII в. заключают в себе живую стихию общенародного языка, широко отражающие особенности русской бытовой речи. Анализируемый ниже материал в какой-то мере воссоздает особенности лексики разговорной русской речи периода великорусской народности, так как бытовая лексика памятников русской деловой письменности, особенно начального периода формирования русского языка, несмотря на целый ряд имеющихся научных исследований (18; 19; 29), изучена недостаточно.

Фрагментарностью в исследовании бытовой лексики ныне нельзя ограничиваться: изучение тематических и лексико-семантических групп выдвинуто сегодня на уровень ведущей задачи. Наше исследование представляет собой первую попытку системного анализа тематических групп бытовой лексики, преимущественно впервые привлекаемого фактического материала.

Следует констатировать, что системные отношения лексики в большей степени проявляются в тексте, т.е. в процессе функционирования. Под этим углом зрения ниже рассматривается состав бытовой лексики, употребленный в текстах анализируемых нами посольских книгах, написанных русской скорописью XVII в. — начального периода формирования национальной языковой нормы, это названия тканей и украшений.

Названия тканей. Интегральным компонентом для всех слов, образующих анализируемую лексико-семантическую группу (ЛСГ), является сема «ткань».

Для слов лексико-семантических подгрупп (ЛСПг) сема «шелковая ткань» является интегрирующей и репрезентируется гиперонимом *шелк*. Иноязычные номинации, составляющие ЛСПг «хлопчатобумажные ткани», характеризуются семантическим компонентом 'получаемые из волокон хлопчатника', выраженным гиперонимом бумага.

¹ Российский государственный архив древних актов, фонды 109 (опись 3), 134 (опись 1).

В структуре лексико-семантической группы названия тканей, представленные в наших источниках, можно разделить на три тематические подгруппы: 1) шелковые (*атлас, бархат, камка, куфтерь, изарбаф*), 2) шерстяные (*кармазин, полукармазин*), 3) хлопчатобумажные (*зендень, киндяк*).

1. Шелковые ткани. Слова, входящие в данную тематическую группу, заимствованы из европейских и восточных языков. Восточные лексемы представлены арабским (*атлас, бархат*), персидским (*куфтерь, изарбаф*), китайским (*камка*) языками.

Атлас (отлас) — «сорт плотной шелковой ткани с гладкой блестящей лицевой стороной»:

ПКРХ1 — « [1658]

» (л. 114 об.-115);

ПКРБ — «

...

» (л. 39 об.); « *‘дрь пожалова’ бѣхурского хана посла Мѣлоора велѣ...емѣ послѣ на о’пѣске дать вмѣсто кѣка отласѣ*» (л. 38).

«Словарь русского языка XI—XVII вв.» слово *атлас (отлас)* в значении «ткань атлас» фиксирует впервые в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским княжеством под 1489 г.: «А у Бориса у укладника взяли дватцать нюгъ шафрану, да отласъ, да косякъ тафты червчатые» (22, 57).

Источник происхождения слова *атлас (отлас)* этимологические словари определяют по-разному. Согласно М. Фасмеру, это слово было заимствовано «из польск. *atlas* — то же или нем. *Atlas*, которое восходит к араб. *Atlas*: “гладкий”» (31, 96).

Н. М. Шанский, не соглашаясь с приведенным утверждением, указывает, что слово *атлас (отлас)* «заимствовано не позже XV в., вероятно, из тюрк. яз. (ср. турецк. *atlas, atlas*, казахск. *атлас*, башк. *атлас*, уйгурск. *atlas* и т. д.). ... Тюрк. *атлас* восходит к араб. *atlas* «гладкий», являющемуся производным от *talas* «гладить». Материал назван по блестящей и гладкой поверхности лицевой стороны» (36, 171).

П. Я. Черных считает, что оно проникло «в русский язык в XV в. через пол. *atlas* ‘то же’ из арабского *atlas* ‘гладкий’» (35, 58), а Л. П. Крысин, как и М. Фасмер, возводит его к «польск. *Atlas* < нем. *atlas* < араб. *atlas* — гладкий» (10, 98). По мнению А. К. Шапошниковой, *атлас (отлас)* возник «из тур. *atlas*, восходящего к араб. *’atlas* “гладкий, тонкий, невысокого качества”, производному от глаг. *talasa* “стирать, сглаживать”» (42, 37).

К сожалению, иногда исследователи, рассматривая появление *атлас (отлас)* в русском языке, ограничиваются описанием его истории. Например, Мохаммед Абд Али Хуссейн Аль Каззаз, приводя данные русских словарей — толковых и этимологических, не проводит конкретные факты путей проникновения этого слова в словарный состав русского языка (15, 116–117).

В данном случае считаем наиболее приемлемой точку зрения Н. М. Шанского, считавшего слово *атлас (отлас)* тюркизмом. А. А. Иванова, описывая историю этой лексемы, пишет: «Изначально этот

материал был придуман мастерами из Китая и только после того, как он начал распространяться на Ближний Восток, получил название *атлас*. В арабских странах атлас изготавливался исключительно из шелковых нитей. На Руси атлас широко использовался уже в XV веке. Его привозили с Востока, а русские мастерицы шили кафтаны, платья, башмаки, палантины и прочие наряды» (7, 159).

Как видим, название одной из шелковых тканей — тюркское слово арабского происхождения — *атлас* (*отлас*) (< ар. atlas «гладкий») часто употреблялось в русском языке XVII в., о чем свидетельствуют наши источники. Но в последующем сохранилась лишь одна форма — *атлас*, активно употребляющаяся в современном русском языке.

Бархат — «шелковая ткань с мягким, густым, низко стриженным ворсом на лицевой стороне»:

ПКРХ1 — «И того * дни Иванъ Ѡедо^тевъ по^{ла} о^т себя к хану в пода^{ка} парѹ соболей •Д• аршина сѹкна багрецѹ ко^шшь сере^{ря}ной а^{ши} бархатѹ червчатого ю^{ды}ть ко^ж телятинныхъ» (л. 12 об.);

ПКРХ2 — «Да у него (бухарского посла Алимрата Чагарасы) взяли грабежемъ воровские казаки хановыхъ (бухарского Имамкулы Багадыра) даровъ... •Ѡ• лаловъ •Ѡ• изѹмрѹдовъ •П• иза^{ба}Ѡовъ ро^зныхъ цвето^в •П• бархатовъ ро^зныхъ цвето^в» (л. 79);

ПКРБ — «Поми^{ковъ} что пода^а бояринѹ А^{рте}монѹ Серг^ѣевичю Матв^ѣевѹ посланникъ бѹхарской А^{жи}Ѡарѹкъ в нѣшнемъ во •РПГ• [1675]^м го^{ав} марта въ •Д•^{ае}... •Ѡ• и^дѣйскихъ иза^{ба}Ѡо^в золотныхъ* •Ѡ• бархатовъ во^ашон рѹки •Ѡ• о^тласовъ» (лл. 96, 97).

Слово *бархат* впервые засвидетельствовано «Словарем русского языка XI–XVII вв.» в Летописном сборнике, именуемом Патриаршею или Никоновской летописью под 1389 г. в значении «бархат»: «И стоаху на два лика, и кождо своеа земля знамя имѣаху на себѣ и одѣния: овии багряны бархаты, а друзии вишневы барахаты, а инии темносини бархаты, а инии черны бархаты» (24, 75).

Точное происхождение слова *бархат* в русском языке не определено. Исследователи, занимавшиеся историей данного слова, отмечают, что бархат производили в VII–VIII вв. в странах Ближнего Востока по китайской технологии. Он пришел в Россию из Китая по Великому шелковому пути, отсюда др.-русск. название араб.-персид.-тюрк. *баракан* или *баркан* (7, 169). Но, как правильно указывает Л.П. Крысин, в русский язык попала европейская — немецкая форма арабизма — *бархат* (10, 118). Об этом свидетельствует начальное ударение (31, 129).

Камка — «шелковая узорчатая ткань»:

ПКРХ1 — «посыла^а бы^а и^з Астаракани в Ногай к Иштерекѹ князю з братьею и ко все^а ногайской ордѣ Ѡедо^в Деме^тьевъ и какъ о^т Ѡедо^в и^з Нагай к Москве приѣх^а и дано емѹ г^дрва жалова^ая в прика^з и за и^зронъ •К• рѹ^злевъ, •М• кѹницъ камка, сѹкно до^рые, чарка сере^{ря}на» (л. 35);

ПКРХ2 — «Ц^ремъ г^дремъ і великимъ к^нземъ І шннѹ Але^кс^еевичю Петрѹ Але^кс^еевичю ... въ^т чело^м хивинско^м Ана^шамагоме^т Багаты^р хана посол А^мбрен^а вѣ^кт Асве^тковъ... жена моя звежала з дво^рниковою дочерью а снесла с собою

же^мчюг^л ценою на ^авена^тцать р^блевъ ка^мк^у по^ртище кита^{ско}...» (л. 105 об.);

ПКРБ — «И по т^бмъ памятью и^з Сивирского прика^з соболи ис казенного двора с^кна і ка^мки взято росписа^ся в т^бх соболяхъ і в с^кна^х і в камка^х по приказу д^бмного дворянина Д^ртемона Се^рг^вевича Ма^тв^вева Посо^аског^о приказу по^агачей Ма^жи^{ко} Б^рцовъ» (л. 40).

Древнерусское название шелковой узорчатой ткани *камка* по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» впервые отмечается в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина под 1472 г.: «В Бедери же торгъ на кони да на товаръ, да камки, на шелкъ и на всякой иной товаръ» (27, 68).

Русский источниковед Н. И. Костомаров камку описывает следующим образом: «Эта шелковая материя в старину была самая употребительная и вообще отличалась плотностью и толщиной; чем толще камка, тем была ценнее. Почти всегда была узорчатая: чем больше узор, тем ценнее была материя. Узоры изображали листья, травы, деревья, цветы, горы, реки и т. п. Вообще камка была раза в полтора дороже сукна и немного дешевле бархата» (9, 68).

Д. С. Кулмаатов, рассматривая историю слова *камка*, пишет: «Камка была самой распространенной в России шелковой тканью. Она привозилась не только с Востока, но и с Запада. Однако родиной ее является Восток. По месту производства носила разные названия: кизилбашская, турская, китайская, индийская и т.п.» (12, 54).

Употребление названия данной ткани в текстах рассматриваемых нами посольских книг в сочетании с другими словами дает возможность иметь определенное представление о ее видах, разновидностях и семантической структуре:

«Пожалова^а великии г^дрь б^рха^рского Д^бд^л Д^зи^з хана посла ево М^лл^лора да сына ево... вел^лль имъ дать своего великог^о г^дря жалованья на о^тп^ске посл^у вм^бсто к^бка атлас^у или камки к^уфтеръ или кармазин^у добрые десять аршинъ» (ПКРБ, л. 39 об.).

В. Клейн, интересовавшийся сортами камок, пишет, что «среди них довольно отчетливо выделяется камка к^уфтеръ — лучший сорт итальянской камки. ... Что скрывается под наименованием *куфтеръ*, мы установить не могли» (8, 38).

Н. Ю. Митрофанова, специально занимавшаяся изучением становления искусства шелкоткачества в России в XVIII веке, указывает, что название *куфтеръ*, употребленная в сочетании со словом *камка*, «означает род гладкой камки» (14, 15).

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» слово *куфтеръ* фиксирует впервые в значении «вид камки» в Дополнениях к Актам историческим, собранного и изданного Археографической комиссией под 1555 годом: «Торлопъ б^лей черевей, а на немъ камка к^уфтеръ голуба» (28, 150).

На наш взгляд, при переиздании словаря значение названия ткани *куфтеръ* следует дать в виде «род гладкой камки».

В памятниках русской деловой письменности — российско-монгольских дипломатических отношениях XVII в. О.Т. Хужанова отмечает еще одно лексическое значение *камки*, не зафиксированное словарями русского языка — «единица измерения ткани». Она, в частности, пишет: «1 камка была равна 10 аршинам или 7 метрам и 10

сантиметрам. Поэтому полная словарная дефиниция слова «камка» должна иметь, на наш взгляд, следующий вид: «камка» — 1) шелковая цветная узорчатая ткань; 2) кусок ткани длиной 10 аршин» (34, 144–147).

О происхождении слов *камка* и *куфтер* существуют разные предположения. По мнению И. Г. Добродомова, первое слово проникло в русский язык из китайского. Оно могло перейти через персидский и тюркский языки (5, 48). Об этом же свидетельствуют и данные этнографов: «древнейшие сорта камки, дошедшие до нас на различных памятниках, принадлежат Китаю» (8, 45). Согласно М. Фасмеру, *куфтер* «восточная ткань ... происходит из перс. *kufter*, *kubter*» (32, 436).

Изарбаф — «персидская шелковая ткань, затканная тонкими серебряными или золотыми нитями»:

ПКРХ1 — *Навшамаметъ ханъ посла^а любите^аны^х поминковъ с посломъ своимъ с Пола^т кѣлюю* .Д. аргамака, ба^бръ жной, .Д. изарба^а на золоте .Е. пестредей индѣйски^х, лѣко^а бѣхарски^х .С. ко^ж ба^бровы^х .Г. кожи барсовы^х (л. 4);

Роспись хановымъ (хивинским Анавшахановым — О.Ч.) поми^акомъ .Ф. инохо^тцо^а добры^х .Д. спра^аны^х сабель с каменемъ звѣрь бабръ .Е. талд^абасо^а опра^аны^х каменье^а, .Ф. за^аба^аовъ золотны^х, .Ф. выбоекъ золотны^х на ми^акалѣ^х .Ф. кисей волочены серебромъ, .И. лѣковъ бѣхарски^х (лл. 98 об. – 99);

ПКРХ2 — «Да у него (бухарского посла Алимрата Чагарасы – О.Ч.) взяли грабежемъ воровские казаки хановы^х (бухарского Имамкулы Багадыра) даровъ... .Ф. лаловъ .Ф. изумрѣдовъ .П. иза^аба^аовъ розны^х цвето^а .П. бархатовъ розны^х цвето^а» (л. 79);

ПКРБ — *Поми^аковъ что пода^а бояриню А^атемоню Сергѣевичю Матвѣеву посланникъ бѣхарской А^ажифарѣкъ в нѣешнемъ во .РПГ. [1675]^а го^а марта въ .Д. [4]^а слон, .В. ба^браЗІ. [17] ко^ж барсовы^х .Ф. иза^аба^аовъ золотны^х во^ашой рѣки* (лл. 96, 97).

Изарбаф «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует впервые в Выходах государей и великих князей Михаила Федоровича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев в значении «род парчи» под 1666 г.: «А на государѣ было платье: шуба новая, изарбавъ золотной по серебряной» (25, 92), а *зарбаф* — в Актах исторических, собранных и изданных Археографическою комиссею в значении «род парчи» под 1672 г.: «Зарбавъ полосатой съ золотомъ да съ серебромъ» (25, 286).

В Россию *изарбаф* (*зарбаф*) привозился в довольно большом количестве. *Зарбаф* — в старину золотная или серебряная ткань с узорами шелковыми, серебряными и золотыми. Название происходит от персидских слов «зер» — золото и «бафт» — ткань. Она вырабатывалась только на Востоке, главным образом в Персии. Из нее шились шапочные верхи, кафтаны, зипуны, ферези, шубы и другие нарядные одежды (23, 453; 11, 152; 17, 31).

Кармазин — «тонкая шерстяная ткань ярко-красного цвета».

ПКРХ1 — «И того * дни Иванъ Фѣдо^тевъ по^ала^а о^т себя к хану в пода^ака^х парѣ соболей .Д. аршина сѣкна багрецѣ, ко^ашъ сере^арянои, а^аши^а бархатѣ червчатого, ю^аеть ко^ж телятинны^х,

по^а тре^тй гревенки ко^тти ры^ба зб^вѣ, зѣ^ркало в потл^ае •ВІ• пѣ^тви^ч
сере^бряны^х цена •Д• рѣ^зли хановымъ бли^жнимъ люде^м •А•^м
члвкѣ тре^х соболей •Д• аршина сѣ^кна полѣ^кармазинѣ юх^ть ко^ж
•В•^м члвкѣ и с по^а соболей шапочн^о юх^ть ко^ж красны^х •Г•^м
члвкѣ юх^ть ко^ж красны^х же •В•^м члвкомъ конюхомъ •Д• аршина
сѣ^кна амѣ^рскаго» (лл. 12 об.-13);

ПКРБ — «Пожалова^а великии г^дрь бѣ^харскаго Аб^ду^л Ази^з
хана посла ево М^уллофа да сына ево... велѣ^лть имъ дати
своег^о великог^о г^дря жалованья на о^тп^уске послѣ вмѣ^сто к^рѣ^к
атласѣ или камки к^уфтерь или кармазинѣ добрыѣ десять
аршинѣ» (л. 39 об.);

ПКРБ — «А на Москвѣ бѣ^харскому посланнику Аджифаруку
дают великого г^дря жалованья поденной кормѣ и питя против
бѣ^харскаго посла М^уллофора вдвое для то^го что он приѣ^хал з
добрымъ дѣ^лом, язычею сѣ^кно кармазинѣ да вмѣ^сто денег
пара соболей въ •S• (т.е. 6) рѣ^блевѣ» (л. 159).

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» кармазин отмечает
впервые в значении «ярко-красный цвет» в Русских актах Ревельского
городского архива XVI в.: «Камокъ кармазину и иными цветами, и ты
ихъ одно лишно, какъ будетъ мошно, и ты ихъ промысли». В этой же
словарной статьѣ приведены еще два значения данного слова: «2.
Сорт красной ткани; Тонкое красное сукно» (27, 81), а полукармазин
— «сорт сукна более низкого качества, чем кармазин» в Списках с
товарных ценовых росписей и перечневая выписка по городу
Енисейску XVII в.: «Половинка сукна полукармазину цѣ^на 40 руб»
(27, 266).

Последующие наблюдения, проведенные со стороны
лингвистов, показывают, что действительно полукармазин — ткань с
добавлением бумажных нитей невысокого качества. Она «сукно
менее высокого качества, менее тонкое, чем кармазин, однако оно не
относится к грубым тканям, качество его среднее: полушерстяное —
“основа ткани бумажная, уток шерстяной”» (39, 58).

Происхождение, семантика и история проникновения данного
слова в русский язык привлекали к себе внимание и других
исследователей.

Еще в конце XIX в. П. И. Савваитов писал, что по своему
происхождению кармазин «ткань темно-красного цвета», восходящий
к арабскому قمرزى [qirmīzī] (в редакционном издании в арабском
варианте имеется опечатка, т.е. вместо ر написано و «قومزى», но при
этом дана правильная транскрипция — «кырмизи» — О.Ч.), означает
не только цвет, но и сорт ткани (20, 52). У М. Фасмера этимология
данного слова приводится следующим образом: «Ткань темно-
красного цвета», кармазинный «алый ... через польск. Karmazyn или
нем. Karmesin из ит. Carmesino, которое восходит к арабск. Qermazī,
qirmizī “ярко-красный, багряный”, от др.-инд. kṛmīṣ “червь”» (33, 436).
Несколько иное объяснение этому слову дает И.В. Садыкова:
«Источник — арабский язык: кармазинный араб. qetmez “шарлах,
червец” через западноевропейские языки (возможно, арабское слово
является заимствованием из древнеиндийского языка, где была форма
kṛmīṣ “червь”); кумачовый араб. qum “материал для одежды, ткань
через тюркские языки”» (21, 15).

Чтобы проверить достоверность приведенных версий,
обратимся к словарям, содержащим сведения о восточных

заимствованиях в русском языке. В «Словаре тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой «кармазин, старинное тонкое сукно красного цвета; кармазинный, прил., кармазинное сукно; кармазинный цвет ярко-красный, алый цвет. ... Нем. *Karmesin* от ар. *kermez* червец, *kermasi* ярко-красный Тюркская форма *kiŋmizi*, восходящая к персидскому и малоупотребительная в других тюркских языках, кроме турецкого, выделяет в сознании говорящих основу *kiŋmiz*, означающую 'краску для яиц' и вообще 'червец, кошениль', по переводу Будагова. Отсюда происходят и венг. *karmassin* и славянские формы кармазин, кармазиновый» (36, 169–170). Но здесь допущены некоторые неточности. В персидском и тюркских языках вместо арабского слова *قرمزی* [qirmizi] встречается *قرمز* [qirmiz]. В «Персидско-русском словаре» М. А. Гаффарова слово *قرمز* [qirmiz] переводится как «кошениль; красный, пурпуровый» (3, 626), а в «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Л.З. Будагова — «червец, кошениль». Здесь рядом с персидской формой *قرمز* [qirmiz] дается и арабская форма «قرمزی [qirmizi] красный (2, 51).

Приведенные факты показывают, что заимствование слова *кармазин* из восточных — персидского или тюркских — языков исключается. Поэтому предположение исследователей, высказавших мнение о том, что оно пришло в русский язык из немецкого, является приемлемым. На это, в частности, указывает «Словарь иностранных слов»: «Кармазин [нем. *Karmtsin* < ар.] — старинная тонкая суконная ткань красного цвета» (22, 222).

Зендень — «хлопчатобумажная (или шелковая) плотная гладкокрашенная ткань восточного происхождения разных цветов»:

ПКРХ1 — «И июня въ .Л. Аенъ фэдиль Иванъ Федотевъ с приѣтавомъ своимъ в города в Капкѣ да в Озаристъ для провѣдываѣа торгоѣ и товароѣ и в тѣхъ де городѣхъ юргенские и хивинские всякиѣ чиноѣ люди меѣ себя торгуютъ зендеми, и выбоки, и бумагою хлопчатую и пестреми и шокомъ сырцоа а кѣпѣ де шоку сырцоу пѣа по .Ж. рѣлеѣ выбоки по .ГП. алты по .В. Аѣ пестреа по .С. алтнѣ по .Д. Аѣ зенде по .Г. алтна по .В. де бумаги хлопчатой пѣа по пѣтара рѣли а дѣают шоку и вязи и зендени простые а не чаровые въ юргенско землѣ а вѣрмети и выбоки и бумагу и пестреди привозятъ и³ Бѣхарѣ сами юргенцы»;

ПКРХ2 — «Биска ... продаѣ ево тѣ калмыки (танчинова улуса) хивискимъ торговыа людемъ а даѣ за него со ста зенденей» (л. 23);

ПКРБ — «Великий гѣдрѣ цѣрь і великий кѣзь Алеѣѣй Миѣайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержец ... вѣхарской Аѣдѣа Азизъ ханъ вамъ великомѣ гѣдрю прислалъ в дарѣхъ лѣѣ саадашное шито шокомъ .КЗ. лѣковъ вѣхарскихъФ. зенденей вѣхарскихъ чеѣчатыхъ .Ф. зенденей песочного цѣѣтѣ .Ф. китаекъ вѣлыа» (лл. 20–20 об.).

Слово *зендень* засвидетельствовано «Словарем русского языка XI–XVII вв.» впервые в Архиве П. М. Строева под 1568 г. в значении «хлопчатобумажная ткань»: «Шуба лисья подъ зенденью» (25, 381).

История и происхождение данного слова привлекали внимание многих исследователей.

Впервые в письменных источниках город-селение Зандана и ткани занданечи упоминаются в 943–944 г. у известного историка

Мухаммада Наршахи, который пишет: «Зандана. В этом селении есть значительная крепость, большой базар и соборная мечеть. Каждую пятницу в мечети совершается намаз “джума”, а на базаре происходит торг... Материя хороша и в тоже время выделяется в большом количестве. Во многих селениях Бухары ткют такую же материю и называют также “Занданичи”, потому что раньше всех начали выделять эту материю жители этого селения» (16). А. М. Беленицкий и И. Б. Бентович, занимавшиеся историей производства шелковых тканей, на материале достоверных источников доказывают, что действительно название ткани «занданечи» связано с бухарским селением Зандана (1). Как указывается в одном из примеров, приведенных нами выше, среди подарков, отправленных бухарским ханом Абдулазизом царю Алексею Михайловичу, числился «зендень бухарский». Поэтому трудно согласиться с мнением О. Г. Щитовой о том, что «обозначение хлопчатобумажной (или шелковой) ткани восточного происхождения *зендень* восходит в конечном счете к персидскому топониму *Zandane*» (40). К тому же у нее нет определенного указания на то, что *зендень* — ткань «хлопчатобумажная» или «шелковая».

П. И. Савваитов полагает, что *зендень* была тканью шёлковой (20, 40; 32, 93), но В. Клейн, специально исследовавший эти ткани, приходит к выводу, что ткань не шёлковая, а чисто бумажная и что «в XVII в. *зендень* расценивалась очень дешёво» (8, 62).

Существует мнение, что «не позже XIII века из Азии начала поступать и хлопчатобумажная ткань. На Руси её называли “зендень”» (30). Известный русский историк М.В. Фехнер в своей книге «Торговля русского государства со странами востока в 16 веке» пишет: «Зендень представляла собой чисто бумажную ткань (за исключением объярной зендени), сотканную из более толстых нитей, чем иранский киндяк. В отличие от последнего, *зендень* вырабатывали из цветных нитей, а не окрашивали после изготовления ткани. *Зендень* была не единственной тканью, которая экспортировалась из Средней Азии» (33, 42). Об этом свидетельствуют названия восточных тканей, в том числе *зендень* в значении «хлопчатобумажная ткань», употребляемые в текстах анализируемых нами источников.

Киндяк — «Хлопчатобумажная плотная одноцветная ткань восточного происхождения с набивным узором»: ПКРБ — «**Великий г^дрь ц^рь і великий к^нзь Але^кс^андръ Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многи^х г^дрствъ и земелъ Восточны^х и Запа^дныхъи Сѣверны^х о^тчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и г^дрь и о^бладате^л, в^сухарской А^бд^ул^азизъ ханъ вамъ великом^у г^дрю прислалъ в дарѣхъ седло ка^мыцкое оправлено сере^бромъ,...** •III• киндяковъ арапски^х розны^х цвето^в» (лл. 20—20 об.).

В приведенном тексте слово «арапских» указывает на то, что данная ткань изготавливалась в странах Востока, в частности, арабских.

«Словарь русского языка XI-XVII вв.» слово *киндяк* впервые отмечает в «Хожении» Афанасия Никитина под 1472 г. в значении «название одного из видов хлопчатобумажной ткани»: «Камбят же пристанище Индийскому морю всему, а товаръ в нем все дѣлают алачи, да пестреди, да киндяки (по вар.) да чинят краску ниль» (27, 125).

Вышеназванный словарь в данном памятнике упоминает с указанным значением употребление вместо *киндяк* еще одну форму — *кандакъ*: «А Камбаять же пристанище Индѣйскому морю всему, а товаръ в немъ все дѣлають алачи, да пестреды, да канѣдаки, да чиняты краску ниль» (27, 53).

Д. С. Кулмаматов замечает, что «*киндяк* у Афанасия Никитина имело типично казанотатарскую огласовку *к-а* на месте более старой огласовки *а — а*» (11, 153).

В наших источниках — посольских книгах по связям России с Бухарой XVII в. употреблена (10 раз) только форма *киндяк*.

Таким образом, в анализируемых памятниках восточные лексемы представлены арабским (*атлас*, *бархат*, *кармазин*, *киндяк*), персидским (*куфтерь*, *изарбаф*), китайским (*камка*) и бухарским (*зендень*) языками. Но при этом необходимо подчеркнуть, что пути проникновения этих восточных слов в русский язык были разными: *атлас* перешло через тюркский язык, *бархат* — немецкий, *кармазин* — немецкий, *киндяк* — арабский, *куфтерь* — персидский, *изарбаф* — персидский, *камка* — персидский или тюркский.

Названия украшений. Несмотря на постоянный научный интерес к истории русских украшений, эта область еще не полностью освоена и сегодня в ней остается немало белых пятен. В настоящее время, когда глубоко и последовательно начинает изучаться словарный состав памятников русской деловой письменности, исследование происхождения и истории названий украшений является действительно актуальным. Существующий в русской исторической лексикологии пробел по указанной лексико-семантической группе можно восполнить, в частности, на основе выявленных названий украшений (*сарянишка*, *жемчюг*) в текстах посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой XVII в.

Сарянишка — «головное украшение»:

ПКРБ — Да посланниковыхъ товаро^в с которыхъ в Тоболскѣ взята великихъ г^дрен дватцата^л пошлина... •М• вязей үскихъ •М• вязей лощеныхъ •РП• зенденей семе^нди і •РК• кѣшако^в кропи^нныхъ, •К• сарянишко^в вѣхарскихъ (л. 77).

Данное слово восходит к «бух. *سری روی*, особого рода головное украшение» (2, 623). Помета *бух.* означает то, что данное украшение производилось только в Бухаре. Русское название бухарского украшения *سری روی* [sārī rūī] — *сарянишка* в словарях русского языка не фиксируется.

Жемчюг — «драгоценное перламутровое вещество в форме зерен или шариков, украшение из них»:

ПКРХ1 — Да ъ мен^л * холопа ваше^г посла (хивинского Палванкулибека) было даровъ •Ѣ• инохо^тцовъ •В• рога индрикыхъ •М• сѣрыхъ овчи^нныхъ кѣркековъ вѣхарскихъ, ю^тть рѣканицъ шиты золотомъ и с ѣзорочными с каменми и^з же^нчюги, •Ѣ• лѣков вѣхарскихъ, писаны золотомъ (л. 99);

ПКРБ — А иные ^ле товары привозятъ к нимъ из Ы^ндѣи потому что торговыи люди беспрестанно ходятъ и привозятъ каменьи и же^нчюги і всякие ѣзорочныи товары (л. 53 об.).

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» слово *жемчюг* впервые отмечает в Древних памятниках русского письма и языка (X–XIV вв.), изданных И. И. Срезневским в 1868 г., под 1161 г. в значении «жемчуг»: «Злато, и серебро, камѣньи, и жнчюгъ» (25, 86).

Истории слова *жемчуг* посвящен ряд содержательных работ, в которых в качестве исходного называется китайский язык (6; 13). Составители «Этимологического словаря русского языка» под редакцией Н. М. Шанского предполагают, что оно русским языком заимствовано «из тюрк. яз., вероятнее всего — из древнечувашского» и восходит «к др.-тюрк. *jāpčü*, заимствованному, как полагают, из китайск. яз., где *гончу* «настоящий жемчуг» образовано сложением (*гон+чу*)» (41, 284). Но А. Н. Шустов, высказав дополнительные соображения в подкрепление сложносоставного китайского слова *чжень-чжу* (> рус. *жемчуг*), пишет: «... оно — новокитайское, означающее «настоящий» (а не искусственный) жемчуг, видимо, объясняется недоразумением. В китайском действительно есть слово «настоящий», имеющее сходное звучание (*чжень*), но обозначается другим (!) иероглифом. К тому же древнетюркское *čip* не только фонетически соответствует китайскому *чжень* в значении «истинный, настоящий, подлинный», но и просто — «Китай». Напомним, что долгое время ближайшим соседом древних тюркских народов на востоке было могущественное царство Цинь (распалось в самом начале III в. до н.э.), жители которого так и назывались: *цины*. Отсюда, кстати, позднее латинское название страны: *Kumai* — *Sina* (ср. современные производные: *синология*, *синолог* ...). Таким образом, *чжень-чжу* - это не «настоящий», а «китайский» жемчуг, попросту — «китайская драгоценность (драгоценность из Китая)» (38, 110).

Следует заметить, что после заимствования китайского слова *чжень-чжу* (латинские транскрипции различны: *zhēn-zhū*, *čžьп-čžу*) тюркским языком здесь наблюдается чередование м/н-*жемчуг/женчуг* (др.-тюрк. *jāpčü* «жемчуг», чагат. *jāndžü*) (4).

Слово *жемчуг* в дальнейшем не только прочно прижилось в русском языке — оно было успешно усвоено образной системой, стало распространенным поэтическим тропом:

На мысли, дышащие силой, как жемчуг нижутся слова (М. Лермонтов).

Выходили лебедатушки
Теребить траву-муравушку,
И росинки серебристые,
Словно жемчуг, осыпалися (С. Есенин).

Таким образом, можно констатировать, что при номинации тканей нами выявлены названия, дифференцирующиеся по указанию на вид волокна, из которого изготовлялись ткани: шерстяные, шелковые, хлопчатобумажные.

Установлены пути проникновения названий тканей, заимствованных из тюркского (*атлас*), немецкого (*бархат*, *кармазин*), китайского (*камка*), персидского (*куфтерь*, *изарбаф*), арабского (*киндяк*) языков.

Зафиксированы новые данные для изучения словарного состава русского языка XVII в.: лексические единицы, не получившие фиксации в словарях русского языка (*сарянишка*), не отмеченные ранее значения и особенности употребления некоторых слов (*жемчюг*).

Использованная литература

1. Беленицкий А. М., Бентович И. Б. Из истории шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи») // Советская археология, 1961, № 2. — С. 66–78.

2. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1871. — Т. I. — 810 с.
3. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. — М.: Наука, 1976. — 967 с.
4. Гилязетдинова Г.Х. Фонетическая адаптация ориентализмов в русском языке XV–XVII вв. // Ученые записки Казанского университета. — Казань, 2010. — Т. 152. — Кн. 6. Гуманитарные науки. — С. 11–24.
5. Добродомов И.Г. К этимологии обско-угорского названия шелка // Советское финно-угроведение. — XIV, 1. — Таллинн, 1978. — С. 46–50.
6. Добродомов И.Г. О методах исследования древнейших тюркизмов в составе русского словаря. (К истории слова жемчуг) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — М.: Наука, 1966. — Т. 25. — Вып. 1. — С. 57–64.
7. Иванова А.А. Семантический анализ арабизмов в русском языке (некоторые названия тканей) // Система і структура східнослов'янських мов. — 2012. — Вип. 5. — С. 157–164.
8. Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. — М.: Изд. Оружейной палаты, 1925. — 67 с.
9. Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI–XVII столетиях. — Санкт-Петербург, 1862. — 301 с.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: ЭКСМО, 2010. — 940 с.
11. Кулмаматов Д.С. Старые русские переводы хивинских и бухарских челобитных XVII в. как лингвистический источник: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1983. — 355 с.
12. Кулмаматов Д.С. Восточные слова в старом русском переводе среднеазиатских текстов XVII в. (На материале торговой лексики хивинских и бухарских актов) // История структурных элементов русского языка: сб. научн. тр. — М.: МГПИ, 1982. — С. 50–56.
13. Менгес К. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» (перевод А.А. Алексеева). — Л.: Наука, 1979. — 79 с.
14. Митрофанова Н.Ю. Становление искусства шелкоткачества в России в XVIII веке в контексте европейской культуры: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — СПб., 2003. — 29 с.
15. Мохаммед Абд Али Хуссейн Аль Каззаз. Арабизмы в русской речи (тематическая подгруппа "Ткани, материалы") // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 7. — С. 115–122.
16. Наршахи М. История Бухары. — URL: <http://www.docplayer.ru/37311982-Istoriya->
17. Платонов О.А. 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. — М.: Современник, 1995. — 216 с.
18. Полякова Е.Н. Лексика местных деловых памятников XVII — начала XVIII века и принципы ее изучения. — Пермь, 1979. — 201 с.
19. Смолина К. П. Лексика имущественной сферы в русском языке XI–XVII вв. — М.: Наука, 1990. — 204 с.
20. Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. — СПб., 1896. — 184 с.
21. Садыкова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Томск, 2006. — 28 с.

22. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989. — 624 с.
23. Словарь малопонятных слов // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. — Л.: Наука, 1932. — Ч. 1. — 504 с.
24. Словарь русского языка XI-XVII вв. — М.: Наука, 1975. — Вып. 1. — 371 с.
25. Словарь русского языка XI-XVII вв. — М.: Наука, 1978. — Вып. 5. — 392 с.
26. Словарь русского языка XI-XVII вв. — М.: Наука, 1979. — Вып. 6. — 359 с.
27. Словарь русского языка XI-XVII вв. — М.: Наука, 1980. — Вып. 7. — 403 с.
28. Словарь русского языка XI-XVII вв. — М.: Наука, 1980. — Вып. 8. — 351 с.
29. Судаков Г. В. История русского слова: монография. — Вологда: Вологодский государственный университет, 2015. — 359 с.
30. Традиционная славянская одежда. — URL: <http://www.darkforest.3dn.ru/forum/13-703-1>
31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Издание второе, стереотипное. — М.: Прогресс, 1986. — Т. I. — 576 с.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987. — Т. II. — 671 с.
33. Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами востока в 16 веке. — М.: Госкультпросветиздат, 1956. — 139 с.
34. Хужанова О.Т. Восточные названия тканей в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII веков (фарабат, лас, камка, зендень, киндяк, паф, атлас) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — Челябинск, 2011. — Вып. 56. — № 20 (235). — С. 144–147.
35. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — М.: Рус. яз., 1993. — Т. 1. — 623 с.
36. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. — Изд-во Московского университета, 1963. — Т. I. — Вып. I. — 196 с.
37. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. — Алма-Ата: Наука, 1976. — 443 с.
38. Шустов А.Н. Маргарин — брат перловки // Русская речь. — М.: Наука, 1977. — С. 108–116.
39. Щитова О. Г. Лексико-семантическая группа названий тканей в томских деловых документах XVII века // Вестник Томского государственного университета. — Томск, 2007. — № 295. — С. 55–62.
40. Щитова О.Г. Прием семантической типологии в процессе этимологизации заимствований: тканеобозначение фарабат. — URL: <http://www.elar.urfu.ru/bitstream/10995/>
41. Этимологический словарь русского языка / под. ред. Н.М.Шанского. — Изд-во Московского университета, 1973. — Т. 5. — Вып. 5. — 304 с.
42. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. — М.: Флинта: Наука, 2010. — Т. 1. — 584 с.

References

1. Belenitskii A. M., Bentovich I. B. *Sovetskaya arkheologiya*, 1961, No 2, pp. 66–78.

2. Budagov L.Z. *Sravnitel'nyi slovar' turetsko-tatarskikh narechii* (Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects), Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1871, vol. I, 810 p.
3. Gaffarov M.A. *Persidsko-russkii slovar'* (Persian-Russian dictionary), Moscow: Nauka, 1976, 967 p.
4. Gilazetdinova G.Kh. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, Kazan', 2010, vol. 152, book 6. Gumanitarnye nauki, pp. 11–24.
5. Dobrodomov I.G. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, XIV, 1, Tallinn, 1978, pp. 46–50.
6. Dobrodomov I.G. *Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka*, Moscow: Nauka, 1966, Vol. 25, Issue 1, pp. 57–64.
7. Ivanova A.A. *Sistema i struktura skhidnoslov'yans'kikh mov*, 2012, Issue 5, pp. 157–164.
8. Klein V.K. *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII veka, i ikh terminologiya* (Foreign Fabrics that Existed in Russia before the XVIII Century, and their Terminology), Moscow: Izd. Oruzheinoi palaty, 1925, 67 p.
9. Kostomarov N.I. *Ocherk trgovli Moskovskogo gosudarstva v XVI-XVII stoletiyakh* (An Essay on the Trade of the Moscow State in the XVI-XVII Centuries), Sankt-Peterburg, 1862, 301 p.
10. Krysin L.P. *Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov* (Explanatory Dictionary of Foreign Words), Moscow: EKSMO, 2010, 940 p.
11. Kulmamatov D.S. *Starye russkie perevody khivinskikh i bukharskikh chelobitnykh XVII v. kak lingvisticheskii istochnik* (Old Russian Translations of Khiva and Bukhara Petitions of the XVII Century as a Linguistic Source), candidate's thesis, Moscow, 1983, 355 p.
12. Kulmamatov D.S. *Istoriya strukturnykh elementov russkogo yazyka* (History of the Structural Elements of the Russian Language), Moscow: MGPI, 1982, pp. 50–56.
13. Menges K. *Vostochnye elementy v «Slove o polku Igorove»* (Eastern Elements in the “Word about the Igor Regiment”), Leningrad: Nauka, 1979, 79 p.
14. Mitrofanova N.Yu. *Stanovlenie iskusstva shelkotkachestva v Rossii v XVIII veke v kontekste evropeiskoi kul'tury* (The Formation of Silk Weaving in Russia in the 18th Century in the Context of European Culture), Extended abstract of candidate's thesis, Saint Petersburg, 2003, 29 p.
15. Mokhammed Abd Ali Khussein Al' Kazzaz. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, No 7, pp. 115-122.
16. Narshakhi M. *Istoriya Bukhary*, available at: <http://www.docplayer.ru/37311982-Istoriya->
17. Platonov O.A. *1000 let russkogo predprinimatel'stva: iz istorii kupecheskikh rodov* (1000 years of Russian Entrepreneurship: from the History of Merchants), Moscow: Sovremennik, 1995, 216 p.
18. Polyakova E.N. *Leksika mestnykh delovykh pamyatnikov XVII — nachala XVIII veka i printsipy ee izucheniya* (Vocabulary of Local Business Monuments of the XVII - beginning of the XVIII century and the principles of its study), Perm', 1979, 201 p.
19. Smolina K. P. *Leksika imushchestvennoi sfery v russkom yazyke XI-XVII vv.* (Vocabulary of the property sphere in the Russian language of the XI-XVII centuries), Moscow: Nauka, 1990, 204 p.
20. Sadykova I. V. *Oboznachenie krasnogo tsveta v russkom yazyke* (Red designation in Russian), Extended abstract of candidate's thesis, Tomsk, 2006, 28 p.

21. Savvaitov P.I. *Opisanie starinnykh russkikh utvarei, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora, v azbuchnom poryadke raspolozhennoe* (Description of Old Russian Utensils, Clothes, Weapons, Military Armor and a Horse's Device, Located in the Alphabetical Order), Saint Petersburg, 1896, 184 p.
22. *Slovar' inostrannykh slov* (Dictionary of Foreign Words), Moscow: Rus. yaz., 1989, 624 p.
23. *Materialy po istorii Uzbekskoi, Tadzhikskoi i Turkmenskoi SSR* (Materials on the history of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSR), Leningrad: Nauka, 1932, Ch. 1, 504 p.
24. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv* (Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries), Moscow: Nauka, 1975, Ussue 1, 371 p.
25. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv* (Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries), Moscow: Nauka, 1978, Ussue 5, 392 p.
26. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv* (Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries), Moscow: Nauka, 1979, Ussue 6, 359 p.
27. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv* (Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries), Moscow: Nauka, 1980, Ussue 7, 403 p.
28. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv* (Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries), Moscow: Nauka, 1980, Ussue 8, 351 p.
29. Sudakov G. V. *Istoriya russkogo slova* (History of the Russian word), Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2015, 359 p.
30. *Traditsionnaya slavyanskaya odezhda* (Traditional Slavic Clothes), available at: <http://www.darkforest.3dn.ru/forum/13-703-1>
31. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (Etymological dictionary of the Russian language), Moscow: Progress, 1986, vol. I, 576 p.
32. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (Etymological dictionary of the Russian language), Moscow: Progress, 1987, vol. II, 671 p.
33. Fekhner M.V. *Torgovlya russkogo gosudarstva so stranami vostoka v 16 veke* (Trade of the Russian state with the countries of the east in the 16th century), Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1956, 139 p.
34. Khuzhanova O.T. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, Chelyabinsk, 2011, Ussue 56, No 20 (235), pp. 144-147.
35. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka*, in 2 vol., Moscow: Rus. yaz., 1993, vol. 1, 623 p.
36. Shanskii N.M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (Etymological dictionary of the Russian language), Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1963, Vol. I, Ussue I, 196 p.
37. Shipova E.N. *Slovar' tyupkizmov v russkom yazyke* (Dictionary of Turkisms in Russian), Alma-Ata, 1976, 443 p.
38. Shustov A.N. *Russkaya rech'*, Moscow: Nauka, 1977, pp. 108-116.
39. Shchitova O. G. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, Tomsk, 2007, No 295, pp. 55-62.
40. Shchitova O.G. available at: <http://www.elar.urfu.ru/bitstream/10995/>
41. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (Etymological dictionary of the Russian language), Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1973, Vol. 5, Ussue 5, 284.
42. *Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* (Etymological dictionary of modern Russian language)/ Sost. A.K. Shaposhnikov: in 2 vol, Moscow: Flinta : Nauka, 2010, Vol. 1, 584 p.